

Обеденный стол был длинным, с множеством мест, и Фу Цзинчжоу не ожидал, что он сядет именно рядом с ним.

В глубине его глаз промелькнула тень сомнения.

Он захлопнул финансовый журнал и с легкой насмешкой произнес:

— Не ожидал, что ты такой добряк.

Цзян Нань вздохнул:

— Ничего не поделаешь. Кто виноват, что я такой красивый и добросердечный юноша?

Фу Цзинчжоу: «.....»

Цзян Нань не стал смотреть на его реакцию, полностью сосредоточившись на столе.

Богатые дома — это действительно другой уровень: завтрак был невероятно роскошным, здесь было всё — и китайская, и европейская кухня.

Цзян Нань взял палочки и уверенно потянулся к булочке с начинкой из крабовой икры. Тесто было тонким, почти прозрачным, казалось, стоит лишь слегка укусить — и брызнет сок.

Но за секунду до того, как отправить лакомство в рот, его рука внезапно замерла в воздухе.

В следующее мгновение в тарелке Фу Цзинчжоу оказалась булочка.

Тот уставился на пухлую булочку в своей тарелке, на мгновение замер, а затем поднял взгляд на Цзян Наня.

Юноша сощурил глаза, улыбаясь так широко, что их почти не было видно:

— Милый, ешь скорее.

Его голос звучал низко и мягко, а слова любви слетали с губ так естественно и непринужденно. И это не говоря уже об этих янтарных глазах — ярких и глубоких, в которых, когда он смотрел на Фу Цзинчжоу, словно отражался кристально чистый родник.

Губы Фу Цзинчжоу сжались в тонкую линию.

Этот жест, эти слова, эта интонация — всё это было совершенно неожиданно.

Либо он чего-то добивается, либо...

Не успел Фу Цзинчжоу додумать вторую версию, как Дядя Хэ, с выражением искреннего умиления и воодушевленным тоном, протянул:

— Молодой господин и молодой господин так любят друг друга, старая госпожа была бы спокойна, если бы знала об этом.

Старая госпожа, о которой говорил Дядя Хэ, была матерью Фу Цзинчжоу.

Фу Цзинчжоу был младшим сыном главы дома, а его родная мать, госпожа Личжи, была первой женой старого господина Фу, той самой, чье имя значилось в свидетельстве о браке.

Однако госпожа Личжи была болезненной, и за десять лет брака у нее так и не появилось детей. В то же время у старого господина Фу, державшего на стороне любовниц, внебрачные дети рождались один за другим.

Лишь когда госпоже Личжи исполнилось сорок, она наконец забеременела. К несчастью, здоровье ее было подорвано, и вскоре после рождения Фу Цзинчжоу она скончалась.

Услышав, как Дядя Хэ заговорил о матери, Фу Цзинчжоу помрачнел и пододвинул тарелку ближе к Цзян Наню:

— Ешь сам.

Цзян Нань обеспокоенно спросил:

— Тебе не нравится?

Фу Цзинчжоу:

— Ты мне противен.

Цзян Нань: «...Оу».

Система 771, с интересом наблюдавшая за этой сценой, не удержалась и спросила: «Ты влюбился в Фу Цзинчжоу?»

«Как такое возможно?» — без колебаний ответил Цзян Нань.

771: «Тогда что ты сейчас делаешь?»

Цзян Нань: «Пристраиваюсь к сильным мира сего».

Он прочел немало оригинальных романов и знал, что главный герой, Шэнь Аньбай, вскоре вернется в семью Цзян. Когда это произойдет, он, будучи чужаком, останется ни с чем. Поэтому сейчас главная задача — накопить денег и наладить отношения с господином Фу, чтобы обеспечить себе безбедное будущее.

Закончив трапезу, Фу Цзинчжоу достал салфетку и неспешно вытер пальцы:

— Дядя Хэ, подавай машину, едем в родовое поместье.

Дядя Хэ поспешно ответил согласием.

Так как у Фу Цзинчжоу были проблемы с ногами, в доме повсюду были лифты. Парковка находилась на цокольном этаже, и Цзян Нань последовал за ним в лифт.

Стоя за спиной Фу Цзинчжоу, он рассматривал его черную рубашку — тщательно отглаженную слугами, сидевшую безупречно и строго. С такого ракурса можно было заметить его длинную, изящную шею.

Цзян Нань долго и внимательно вглядывался, но не увидел никаких признаков желез.

Неужели он бета?

Пока Цзян Нань предавался размышлениям, Фу Цзинчжоу внезапно спросил:

— О чем ты думаешь?

Цзян Нань мгновенно нашелся:

— Милый, я немного проголодался.

Фу Цзинчжоу нахмурился:

— Разве ты не только что поел?

Цзян Нань:

— Просто я хочу есть.

Двери лифта открылись, и Цзян Нань с усердием покатиł инвалидное кресло. Водитель, стоявший у Майбаха, громко поприветствовал их:

— Молодой господин, молодой господин!

Цзян Нань, обладавший феноменальной способностью к адаптации, так же громко ответил:

— Доброе утро!

Водитель, получив ответ, просиял. Управляющий был прав: молодой господин оказался очень дружелюбным.

Цзян Нань посмотрел на Майбах, затем на Фу Цзинчжоу, озадаченный тем, как пересадить его в машину. Все его мысли были написаны на лице — читать его было проще простого.

Фу Цзинчжоу уже собирался что-то сказать, как Цзян Нань вдруг просиял, подался вперед и произнес:

— Прошу прощения.

На талии Фу Цзинчжоу внезапно оказались две бледные руки. Цзян Нань присел на корточки, собираясь взять его на руки, как невесту. Фу Цзинчжоу сидел в кресле с невозмутимым лицом, позволяя Цзян Наню приложить все силы, но даже не сдвинулся с места.

— Раз, два, три... — Цзян Нань, не желая сдаваться, глубоко вдохнул и изо всех сил дернул.

Ноги Фу Цзинчжоу даже не шелохнулись.

Цзян Нань покраснел от натуги и тяжело дышал, сидя на корточках. Фу Цзинчжоу равнодушно взглянул на него, сам уперся руками в подлокотники кресла и медленно поднялся. На нем были черные брюки от костюма, сшитые по фигуре, и, если не знать, что он калека, можно было подумать, что перед тобой совершенно здоровый человек.

Цзян Нань:

— Ты сам можешь встать?

— Да, — Фу Цзинчжоу сел в машину.

Водитель, старый Ян, воспользовался моментом, чтобы убрать кресло в багажник, и с чувством сказал Цзян Нань:

— Молодой господин может стоять самостоятельно несколько минут.

Цзян Нань: «.....»

На шее Фу Цзинчжоу не было желез, значит, он бета. А значит — он его супруг. И он, взрослый мужчина, не смог поднять собственного мужа. Это осознание ударило по его самооценке.

Он молча сел в машину и, отвернувшись, с тоской уставился в окно.

Фу Цзинчжоу, глядя на его профиль, внезапно почувствовал укол жалости и спросил:

— Что ты хочешь съесть?

— А? — Цзян Нань опешил, не ожидая, что Фу Цзинчжоу сам заговорит с ним.

Фу Цзинчжоу:

— Ты же сказал, что голоден. Чего хочешь?

Губы Цзян Наня пересохли, он облизнул их:

— Лапши. Хочу лапши.

Фу Цзинчжоу:

— Любой?

Цзян Нань покачал головой:

— Я хочу только одну лапшу.

Фу Цзинчжоу холодно посмотрел на него:

— Слишком много требований.

Цзян Нань поджал губы и упрямо отвернулся, глядя на пейзаж за окном. Фу Цзинчжоу почувствовал, как заныл висок:

— Говори уже, я слушаю.

Цзян Нань скрестил руки на груди, повернулся и, глядя ему прямо в глаза, чеканя каждое слово, произнес:

— Лапшу в твоём сердце.

Фу Цзинчжоу: «.....»

По его телу невольно пробежали мурашки, он дернул уголком губ и процедил:

— Лучше умри от голода.

Водитель, ведя машину, подумал: Спасите, как же наш молодой господин умеет охмурять!

В салоне воцарилась недолгая тишина. После того как Цзян Нань попал в этот мир вчера вечером, он всю ночь проболел с высокой температурой, утром проснулся от собственного запаха, а после душа сразу пошел завтракать — времени разобраться с новым телефоном совсем не было.

Пользуясь случаем, он решил внимательно изучить гаджет. К своему удивлению, он обнаружил, что оригинал был до того странным, что кроме мессенджера в телефоне не было ничего, кроме Weibo.

Цзян Нань, парень, привыкший к жизни в сети, открыл магазин приложений и начал скачивание. Но первая же программа не загрузилась. Он никак не ожидал, что у владельца телефона даже на счету денег нет.

Фу Цзинчжоу просматривал документы, боковым зрением заметив, что Цзян Нань украдкой поглядывает на него. Он не подал виду и перевернул страницу.

Спустя мгновение Цзян Нань не выдержал и тихонько потянул его за рукав, словно школьник, который дразнит девочку.

— Что-то нужно? — прохладно спросил Фу Цзинчжоу.

Цзян Нань ответил:

— Раздай мне интернет, а?

Фу Цзинчжоу: «.....»

Родовое поместье семьи Фу.

Выйдя из машины, Цзян Нань, обиженный на то, что Фу Цзинчжоу не поделился интернетом и он не смог скачать приложение, опустил голову и принялся играть в карты в мини-приложении WeChat, планируя дожидаться, пока Фу Цзинчжоу сядет в кресло, и последовать за ним.

Однако, как только Фу Цзинчжоу сел в кресло, он позвал его:

— Иди сюда.

Цзян Нань неохотно спросил:

— Что еще?

— Вези меня, — Фу Цзинчжоу сложил руки на животе.

Цзян Нань взглянул на элегантный и роскошный особняк и внезапно всё понял. Их свадьба была организована старым господином. То, что на второй день после свадьбы их вызвали в поместье, означало лишь одно — хотят посмотреть, как они уживаются.

Притворяться влюбленными — это проще простого.

Но, поджав губы, он добавил:

— Ты даже интернет мне не раздал.

Фу Цзинчжоу:

— Пароль — семь восьмерок.

<http://bllate.org/book/22427/2354715>